

ГЛАВА 1

— **Ж**енихи, стройся! — рявкнул папочка. Его голос разнесся по всему двору, заставив молодых драконов оглянуться и бодро построиться в шеренгу.

Обычно драконы и прочие волшебники, когда нужно было говорить перед публикой, усиливали голос магией. Но моему приемному отцу — и правителю драконьей державы по совместительству — это не требовалось. Его властный глубокий бас, казалось, слышали не только во дворце, но и во всем Эреаморе.

— Папочка, но как я выберу? Они все такие... — Вздохнула, изумленно разглядывая высоких статных мужчин в дорогих одеждах.

Каждый отличался отменной фигурой и мужественным лицом, выделяющимся редкой красотой, — среди людей таких раз-два и обчелся. Лицо статуи. Если смотреть на профиль — древнегреческой. Классическая красота.

Пожалуй, за полгода я могла бы привыкнуть к эффективности драконов в человеческой ипостаси. Не тут-то было! Когда их собралось несколько десятков, и все — по мою душу, я испытывала невольный трепет, даже смущение, неподобающее драконьей принцессе.

Где-то в глубине заворочалась моя «серая мышка» и отчаянно запищала, что я недостойна таких мужчин, тем более чтобы они состязались за право просить моей руки.

Я ласково погладила мышь по голове — давно знала, что гонять ее бесполезно. Подлая маленькая тварь ускользнет в норку, а потом вылезет на свет божий в самый неподходящий момент. Или как сегодня — в самый ответственный.

А папочка Эргон посмотрел на меня и усмехнулся.

— Красивые, да? Хороши женишки?!

— Ну да... — растерялась я, — и наверняка наделены множеством достоинств. Они все мне нравятся, отец! Как выбирать?

— Это пока все нравятся. Потом разберешься, кто есть кто, на официальном представлении, например. Твоим мужем и моим зятем должен стать только один, — строго продолжил отец, но я уловила в его голосе нотки веселого лукавства. — Вот пусть такие красивые и достойные и сражаются между собой, а моя дорогая дочь будет смотреть и выбирать. Кстати, обращай внимание не только на их внешность, но и на то, как они ведут себя с тобой. Смотри, с кем тебе приятнее общаться, кто искренне относится к тебе.

Я неуверенно кивнула, просто не желая слушать новые поучения.

Легко ему говорить! Смотри, с кем тебе лучше... Уверена, каждый из этих мужчин, алчущих получить руку принцессы и трон, сумеет произвести на меня впечатление, будет искренне стараться создать для меня комфортную и веселую атмосферу. С каждым из них мне будет приятно, если, конечно, я не начну сильно смущаться (вспомним мышь, она в этом мастерица).

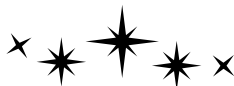
Вот и пойми, кто из них искренний! Наверняка притворяться они умеют лучше меня!

Я все же решила выйти из-за спины отца, полгода тренировок быть «настоящей принцессой» не прошли даром. Несколько десятков мужских глаз устремилось на меня, то есть все посмотрели на балкон, где стояли мы с отцом.

К удивлению моей мышки, во взглядах блеснуло восхищение.

А что? Разумеется, к приезду женихов я приоделась. Длинное зеленое платье выгодно подчеркивало стройную талию и успешно скрывало худые бедра. Особый фасон декольте маскировал не слишком внушительный размер бюста. Высокая прическа, в которую камеристка уложила мои светлые волосы, открывала изящную шею.

На черты лица я теперь тоже не жаловалась. Это раньше, в моем мире, я казалась себе невзрачной, обычной. Здесь же

была магия, были замечательные зелья, которыми можно было усилить румянец или покрасить ресницы навсегда, придать коже блеск, сгладить любые недочеты... Да я с самого начала поняла, что могу превратиться если не в красавицу, то во вполне симпатичную девушку! Откорректировать свою внешность и было моим первым заданием на уроке практической магии.

— Так, а это у нас кто?! — вдруг рявкнул отец, прежде чем начать официальную речь.

На забор приземлился большой коричневый дракон, сложил крылья и с опаской поглядывал на правителя. Дело в том, что на отбор было запрещено прибывать в драконьей ипостаси, чтобы не было столпотворения. А этот нахал мало того что опоздал к назначенному часу, так еще и явился по воздуху.

— Папочка, ну позволь ему участвовать! Он просто опаздывал и решил добраться как быстрее! — дернула отца за рукав. — Я не хочу, чтобы кто-то вылетел прямо сейчас...

— Ладно, — подобрешим тоном сказал Эргон и ласково поглядел на меня. — Но только по твоей просьбе. Так, нарушитель! Быстро перевоплотиться! Да-да, прямо там, на заборе. Посмотрим, как будешь спускаться! И срочно в строй! За нарушение тебе минус три балла! Придется постараться на состязаниях, чтобы догнать остальных!

Нарушитель радостно кивнул головой на длинной шипастой шее, распался на тысячи крошечных частичек, а в следующую секунду собрался в стройного шатена, сидящего верхом на заборе.

Я едва удержалась от смеха. Парень выглядел комично, почти нелепо, но нужно отдать ему должное — спустился он весьма ловко, просто повис на руке и спрыгнул. Для драконов это не проблема. Тут же кинулся бегом и встал в конце строя.

Строя моих женихов, подумала я. Пожалуй, эта мысль начала доставлять удовольствие, вытесняя привычное смущение.

— Итак, юные драконы! — громко воззвал отец. — Все вы получили приглашение на отбор мужа для моей дочери Алисы, потому что успели прославиться не только своим происхождением, но и личными заслугами! Так и на отборе

мы будем оценивать ваши личные качества больше, чем знатность крови! Извольте собраться и проявить лучшее в себе, ведь мужем моей дочери станет самый достойный, кто сможет и в состязаниях победить, и завоевать ее сердце!

Среди женихов раздался легкий шепот, потом один громкий голос произнес:

— А если завоюет не тот, кто победит в состязаниях?!

— Молодые люди, — поучительно произнес папочка, — неужели вы думаете, я не учел этого? Состязания будут построены так, что это произойдет одновременно. Не стоит переживать, мы все учили. Прошу...

Не знаю, что хотел сказать отец, может быть, передать слово мне — то, чего я и ждала, и боялась. Но в этот момент раздался отчаянный стук в ворота.

Лицо отца перекосило от раздражения — он терпеть не мог опоздания и недисциплинированность. Так что коричневому заборному сорванцу повезло, что я за него вступилась.

Отец поднял ладонь, и ворота открылись. Во двор влетел всадник на взмыленном вороном жеребце и натянул поводья. Конь встал на дыбы, и еще несколько секунд всадник гарцевал, успокаиваясь.

А я смогла разглядеть стройного, но крепкого молодого дракона с иссиня-черными волосами до плеч, блестящими на солнце. На нем был черный дорожный камзол, расшитый серебром, облегающие брюки подчеркивали сильные ноги, сжимавшие лошадиные бока. Лицо с тонкими чертами и горделивым взором дышало азартом и упрямством.

— Великий правитель... — начал он, спешившись, и склонил голову перед нами.

Впрочем, на меня он даже не глянул, и это кольнуло сердце неприятной занозой. Сразу ясно, что опоздавший гордец прибыл сюда ради трона, а не ради моих несравненных прелестей и изумительного характера. В отличие от коричневого заборного сорванца этот нарушитель вызвал у меня антипатию вкупе с легкой тревогой в области солнечного сплетения.

— Так-так-так! — перебил его отец, наклонил голову и прищурился. — Принц Байдор?! А ты что здесь делаешь?!

Молодой дракон наконец отдышался, еще раз поклонился и произнес:

— Мы с моим отцом не желаем больше вражды. Мы полагаем, что брак между мной и вашей наследницей может положить ей конец. Поэтому я прибыл на этот отбор. И прошу тебя, правитель, и тебя, принцесса, — он скользнул по мне равнодушным взглядом, явно только из вежливости, — позволить мне участвовать в нем.

— Никогда! — прошипела я, вновь дергая отца за рукав. — Папочка, пожалуйста! Пусть его не будет! Не хочу видеть этого горделивого, холодного...

— Да, верно, он такой... — задумчиво произнес отец. И вдруг расхохотался, глядя принцу в лицо. — А ты понимаешь, что я устрою тебе веселую жизнь? Тебе придется пройти все круги ада — и все равно проиграть?! Не говоря уж о том, что я мог бы взять тебя в заложники...

— Ты слишком честен для этого, правитель, — почти тельно ответил принц. — Я уповаю на твои благородство и честность. И уверен, что смогу проявить достаточную стойкость во всех... кругах ада. — Тонкая усмешка скривила его губы.

Отец задумчиво потер подбородок, перевел взгляд с принца на меня и обратно, а потом припечатал:

— В строй! Быстро! Пока я не передумал развлекаться за твой счет!

Кажется, Байдор все же немного растерялся, но бросил поводья подоспевшему слуге и побежал в конец шеренги.

— Но, папочка... Зачем ты так! — Я чуть не заплакала.

Отец опять потер подбородок.

— Во-первых, он прав, древней вражде давно пора положить конец. Так или иначе. А во-вторых...

За полгода до этого...

Они называли меня серой мышью. Все — от главбуха до последней уборщицы.

Не знаю, чем я не угодила уборщице, но и она однажды кинула вслед: «Вот мышь серая, ни кожи ни рожи...» До чего

обидно! Уж старую Киру Васильевну я точно ничем не обидела.

Вот и сейчас, едва сдерживая слезы, я стояла у двери в бухгалтерию. Мне нужно было войти и занести бумаги, но меня задержало услышанное.

Марина Сергеевна, пятидесятилетняя молодящаяся главбухша, чуть понизила голос, но мне все равно было все слышно.

— И ведь вы понимаете, — говорила она двум моим коллегам, Маше и Лене, девушкам чуть старше меня, но куда красивее и интереснее, — эта серая мышка Алиска к Петровичу клинья подбивает. Я вчера видела — он к нам вошел, а она встала так к нему спиной, задницу свою костлявую отключила, а потом как махнет головой — так, чтоб ее крысиный хвостик его по носу ударил. Заигрывает...

— Да-да, я тоже видела! — подтвердила Лена, большая любительница сплетен.

— Казалось бы — куда ей! Ведь ни внешности, ни мозга, — с упоением продолжила Марина Сергеевна. — Одеваться не умеет, может, даже подмышки не бреет. И такая наглость! Все не успокоится никак...

Я почти перестала слушать, невольные злые слезы выступили на глазах, сердце свело болью обиды. Какая несправедливость! Да мне никогда в жизни не пришло бы в голову заигрывать с нашим начальником Андреем Петровичем, эффектным тридцатилетним мужчиной, нередко заглядывавшим в бухгалтерию по делу. И чтобы поглядеть на смазливую Ленку.

Конечно, он мне нравился, но я бы не отважилась поднять на него глаза. Напротив, стоило ему появиться, как я старательно отворачивалась, пряча зардевшиеся щеки. Марина права — куда мне... Да и всем известно, что Петрович неровно дышит к Ленке.

— Да уж... — вклинился голос Маши. — А главное, подлость какая! Ведь знает же, что ему Ленка нравится. Кстати, он приглашал тебя куда? — подружка явно обращалась к Лене.

Что та ответила, я не слышала. Сделала шаг назад и прислонилась к стене. Вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться.

Рабочий день подходил к концу. От меня требуется одно — скрыть слезы, отдать Марине бумаги, и можно будет пойти домой. И до завтра я свободна от яда своих змей-коллег.

А в глубине души хотелось схватить вещи, кинуть на ходу, что я увольняюсь, и убежать в неизвестность. Но куда я пойду работать? Идти-то некуда, кому я нужна со своим убогим опытом работы и полным отсутствием умения произвести впечатление.

Я вытерла слезы, подышала и вошла в клетку с тиграми. То есть со змеями. То есть в серпентарий.

Видимо, бухгалтерши все же испытали некоторое смущение при виде меня — понимали, что я вернулась слишком быстро и могла услышать их разговор.

Надеясь, что мое лицо ничего не выражает, я положила перед Мариной папку с бумагами и, сжимая губы, чтобы снова не заплакать, направилась к своему столу. Просто забрать вещи и пойти домой... Алиса, ты сможешь. Ты сможешь, Алиса. Тебе нет дела до этих поганых змей, говорила я себе.

Но не тут-то было!

— Алисочка, может, чайку хочешь? — приторным голосом спросила Марина Сергеевна. — Мы с девочками тебя попросить хотели... Ну ты понимаешь, скоро конец года, нельзя расслабляться. В прошлый раз Маша оставалась. Сегодня ты уж останься, доделай отчет, пожалуйста.

Я снова выдохнула-вдохнула, и от злости воздух застрял во мне. Хотелось в ярости запустить чем-нибудь в Марину, а «девочкам» повыдергать их крашенные кудри. Только вместо этого губы сами по себе произнесли:

— Конечно, Марина Сергеевна. Останусь и доделаю...

На самом деле в прошлый раз оставалась тоже я. А Маша задержалась на работе лишь однажды, месяца три назад, просто это слишком хорошо запомнилось начальнице, и теперь она вечно ставила Машу мне в пример.

— Вот и умничка. — Марина Сергеевна неприятно-сладко улыбнулась и первой засобиралась домой.

Вскоре Марины с ее подопечными и след простыл. А я, отодвинув подальше клавиатуру, уткнулась лицом в руки и заплакала.

Ну сколько можно! Ну почему я такая размазня! Могла бы по крайней мере напомнить Марине, кто и когда оставался подольше на работе. Могла бы ворваться в кабинет посреди их сплетен и высказать все, что думаю о них. Или сыграть «холодную королеву» и одарить их красивым презрением — как благородные женщины в фильмах.

Но куда мне! Я только и могу, что завязывать волосы в крысиный хвостик да плакать в одиночестве.

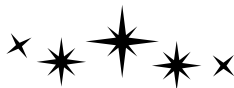
А когда я начала успокаиваться, мне мечталось, что сейчас в кабинет войдет Петрович, увидит мои слезы, обнимет меня, погладит по голове и... признается в любви. А потом увезет меня на своей черной машине, марку которой я не знала, потому что в машинах не разбиралась. Вот тогда серая мышь утерла бы нос остальным бухгалтершам!

И Петрович любил бы меня всю жизнь... Носил бы на руках. У нас было бы трое детей, два мальчика и девочка. Он стал бы крупным начальником, и мы безбедно жили бы в большом особняке. А я занималась бы любимым делом — рисовала фантастические картинки и... конечно, нашла бы способ продавать их за бешеные деньги. И да, разумеется, я стала бы красавицей! Как-то так, сама по себе, без всяких усилий из серой мышки превратилась бы в прекрасную принцессу...

Петрович, конечно, не пришел, а мне пришлось доделать все, что оставила Марина. Домой я собиралась усталая, какая-то опустошенная. Машинально надела легкую курточку, машинально взяла сумочку, нацепила наушники.

Домой я шла через осенний парк. Было холодно и промозгло, на дорожках растекались лужи, еще не успевшие впитаться после недавнего сильного дождя. Я куталась в куртку, прижимала к себе сумочку, а в ушах звучала до боли привычная музыка. Она должна была вызвать во мне боевой дух и смирить с почти невыносимой действительностью: «Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть...» — пел Виктор Цой, которого очень любила моя покойная мама.

Я усмехнулась. Мне хоть что в уши пой — сильной женщины из меня не получится. А значит, согласно мнению Цоя, мое существование бесцельно и бессмысленно.

И тут что-то блеснуло неподалеку. Я встала как вкопанная, пока не поняла, что это. Вернее — кто...

Показалось, что я попала в фантастический фильм. Прямо в луже на корточках, подперев голову рукой, сидел обнаженный мускулистый мужчина. Как Терминатор в одноименном фильме при своем первом появлении. Единственным отличием были длинные светлые волосы, гладким водопадом струящиеся по его плечам и спине до самого пояса.

ГЛАВА 2

Сердце бухнуло, подскочило и судорожно забилось в горле. Первым порывом было броситься бежать подальше от странного голого мужика. Но в этот миг темные тучи, скрывавшие осеннее небо, вдруг разошлись, и яркий лунный свет залил мускулистую спину, заиграл на золотистых волосах, и я замерла — теперь уже пораженная красотой странного существа. Я не видела его лица, но как завороченная смотрела на крепкие, словно высеченные из камня, тугие мускулы, на необычно длинные волосы. Мне показалось, что статуя это и есть. Мужчина был совершенно неподвижен.

А потом в голове мелькнуло, что этому психу может быть плохо. Возможно, он вообще труп, окоченевший в такой необычной позе. И я сделала робкий шаг к нему. Вот ведь! Серая мышка нашла труп. Придется вызывать полицию, «скорую», меня будут допрашивать. Но колотящееся сердце приказывало выполнить гражданский долг. Тем более вдруг он еще жив, а я могла помочь ему и не помогла.

Выдохнула, как совсем недавно перед дверью бухгалтерии, и решительно подошла к незнакомцу. Мысленно попрощалась со своей серой промозглой жизнью — на случай, если это маньяк-убийца, который прикидывается трупом Терминатора и нападает на доверчивых людей.

— Эй, вам нехорошо? — тихо спросила. — Нужна помощь?

Словно со стороны увидела, как дотрагиваюсь до голого плеча. Незнакомец не ответил, не пошевелился, но он был

горячим на ощупь. Либо живой, либо еще не успел остыть, подумала я, но стало спокойнее.

Вспомнились картинки на тему оказания первой медицинской помощи. Нужно приложить пальцы к сонной артерии, нащупать пульс, чтобы понять, жив ли он.

Удобнее перевесив сумочку, просунула трясущиеся пальцы между его головой и плечом, туда, где должна быть шея, но ничего не чувствовала. Кожа незнакомца, гладкая и приятная на ощупь, оставалась горячей, но никакого биения я не ощущала. Пошарила там еще — пульса не было.

— Да что же такое! — чуть не плача, сказала вслух.

Хотелось рыдать от собственной незащитности и страха. Передо мной тот, кто умер только что, и я должна, обязана попробовать вернуть его обратно. Но мне страшно! Ведь, скорее всего, у меня ничего не получится. У меня никогда ничего не получается! Это сильные герои из фильмов и книг на все способны, а не я, серая мышь!

Только бояться и переживать некогда. У меня лишь несколько минут, а то и секунд, чтобы попробовать сделать реанимацию. Я должна уложить его на спину...

Сняла сумочку, поставила на обочине, зашла в лужу. Взяв мужчину за плечи, попробовала опрокинуть назад. Ничего не вышло. Он словно уже закоченел, сдвинуть его не удалось.

— Да что ж ты такой! — выкрикнула я и со всего маха ткнула его в плечо кулаком.

Большое тело дрогнуло, расслабилось и завалилось прямо в лужу. Передо мной предстала безволосая мускулистая грудь, мощные бедра... Что там еще, старалась не смотреть, глянула на лицо. Волосы рассыпались по воде, в свете луны стало хорошо видно строгие мужественные черты. Глаза были закрыты.

А меня словно переключило. Некогда любоваться на мужика или стесняться его наготы! Я встала на колени рядом, игнорируя грязную воду, тут же пропитавшую джинсы, и со всей силы надавила на его грудь двумя руками. Кажется, так?! Сделала несколько раз, вспотев от усилия, — мощная грудная клетка почти не двигалась под моими хрупкими ладошками.

Хотела сильнее откинуть его голову и вдохнуть воздух в рот, как вдруг под ладонями заметила голубой проблеск. Я больше не давила, лишь изумленно смотрела на свои руки, лежащие на обнаженной мощной груди, — как под ними рождается магический голубой свет и впитывается в кожу незнакомца.

«Я что, экстрасенс, что ли?..» — подумала растерянно, и в ту же секунду мужчина дрогнул, и я ощутила, как под ладонями забилось сильное сердце. А спустя миг мужчина глубоко вдохнул и распахнул глаза.

Я хотела отскочить, но не успела. Его рука взлетела и схватила меня за горло.

— Нет... — прохрипела я, прежде чем убийственное чувство удушья стало невыносимым.

Последнее, что видела перед тем, как потеряла сознание, было то, как мужчина подскочил, так и держа меня за горло, и уставился необычными темно-янтарными глазами.

Тогда я не поняла, что с этими глазами не так. Сносящее все удушье, тошнота и тьма унесли меня в ночь.

Когда я пришла в себя, было очень странно и... хорошо. Что-то надежное и сильное поддерживало мою спину и под коленями, лишь немного потряхивало, словно я ехала в машине.

Открыв глаза, увидела над собой острые, словно вырезанные из камня, ноздри строгого прямого носа и массивный подбородок. «Что это?!» — пискнула про себя и тотчас поняла — обнаженный гигант, которого я вытащила с того света, несет меня на руках.

— Пожалуйста, не надо, позвольте мне жить! Я ведь спасла вас! — взмолилась, мгновенно придя в себя.

Мужчина не остановился, лишь опустил взгляд, и я вновь увидела его глаза. Они действительно были цвета темного янтаря, а форма зрачка напоминала песочные часы.

Псих, сделавший операцию на глазах, или не человек, подумала я. Не человек?! Разве так бывает?! Впрочем, и голубой свет под моими ладонями прежде не рождался...